

Глава 227 Следы от пятен крови были похожи на выгравированный полумесяц.

Как только железная дверь отодвинулась, Сяо Сюй вошел внутрь.

Горячая волна подняла волосы у его ушей, словно собираясь обжечь его плоть. Он не отступил, и даже когда его глаза сузились, продолжал вглядываться в густой дым.

Эта фигура, балансирующая на грани обморока, стояла к нему спиной, впереди была волна жара и язык горящего пламени. Горячий ветер заставлял одежду двигаться взад и вперед. Белые великолепные одежды танцевали вокруг жаркого пламени, как будто хотели воспользоваться возможностью увернуться.

Теперь она была одета как мальчик. Спустя мгновение в его сознании появилась сцена, связывающая воедино огромный пожар, поглотивший весь дворец. Это было похоже на то, с чем он столкнулся десять лет назад.

Нет, он не позволит той катастрофе из прошлого повториться снова.

"Цин-Янь."

Его нога ступила на каменную стену, и он приземлился на пол, протягивая руки, чтобы поймать ее падающее тело.

Словно схватив самое ценное сокровище в своей жизни, он заключил ее в объятия, не смея отпускать.

Знакомый запах успокоил ее.

"Льдина, ты пришел."-наконец-то она смогла отпустить руку, сжимавшую Кинжал.

"Да, этот король опоздал!"

Холодные глаза Сяо Сюя смотрели на огромный огонь, который все разрушал. Дух огня и его люди, прибывшие на минуту позже, уже начали все тушить.

Она знала, что как только он придет, она сможет передать все в его руки.

Но сейчас у нее было слишком много слов, которые она хотела сказать. Цин-Янь хотела поговорить об этом беспомощном и отчаявшемся юном принце в том огромном пожаре.

"Если бы я приехала на десять лет раньше, то, может быть, смогла бы предотвратить катастрофу?"

Ей повезло, потому что она смогла дождаться, когда появится льдина.

"Извини, я тоже опоздал!"

После того, как Чу Цин-Янь закончила это бормотать, она погрузилась в бесконечную темноту.

"Цин-Янь..."-Сяо Сюй увидел, что она закрыла глаза, и его сердце тут же бешено застучало.

"Не волнуйся, это должно быть из-за того, что он вдохнул слишком много того, что называется фимиами."-Внезапно раздался голос. Глаза Сяо Сюя повернулись вбок и увидели юношу. Он

догадался, что он был одним из тех пропавших детей, и кивнул. Он как раз собирался поднять малышку на руки, когда рука, сжатая в кулак на талии, внезапно опустилась. Пальцы слегка разжались, открыв кровавое пятно.

Сяо Сюй немедленно остановил ее движение и быстро поднял левую руку. Ее белоснежная изящная ладонь была покрыта множеством ножевых шрамов. Некоторые уже перестали кровоточить, но из других еще текла свежая кровь.

“Это ...” - мальчик сделал шаг вперед и, ясно увидев ладонь, не смог удержаться и отпрянул назад. После шока он вдруг понял, что видит Кинжал, заткнутый за пояс.

“Я не ожидал, что он использует этот метод, чтобы не заснуть.”

Сяо Сюй снова открыл ее правую руку, на ней были отпечатки в виде полумесяца. Поскольку она использовала слишком много силы, некоторые порезы порвали кожу, обнажив нежную красную плоть внутри.

Он посмотрел на руку, покрытую кровавыми шрамами, и на другую, с отпечатками в виде полумесяца, его сердце разрывалось от боли. Человек, который обычно без остановки кричал при малейшей ране, теперь молчал и терпел боль в тишине, ожидая, пока он придет.

Все его тело, казалось, было покрыто льдом и снегом, испуская опасную ледяную ауру.

“Дух земли, тебе нельзя отпускать ни одного из этих людей. Этот король лично допросит их!”

Он поднял малышку, его глаза уже были холодны как лед. Когда он отдавал приказ, тон его голоса был максимально убийственным,

Дух Земли тоже увидел шрамы на руке маленькой супруги и сначала тупо уставился на них, а затем собрался с мыслями.

“Да, сэр.”

Хозяин всегда был чересчур заботлив. Он считал, что у этих даосских жрецов не так уж много способов выжить.

Сяо Сюй посмотрел на уже потерявшую сознанию малышку в его руках. Наконец он смог расслабить мышцы, натянутые, как лук.

Просто он понимал, что потерпел неудачу. Он ясно сказал, что защитит ее, чтобы она была цела и невредима. Но снова и снова он нарушал это обещание. Пара глубоких глаз сверкнула легким раздражением.

Он сжал руки, крепко держа ее. К счастью, она снова лежала у него на руках, живая и невредимая.

К счастью...

Когда Чу Цин-Янь проснулась от голодного урчания в животе, она медленно открыла глаза. Перед ней была странная кровать, когда она повернула голову, то увидела незнакомую комнату.

Внезапно она почувствовала себя странно, ей как будто приснился очень долгий сон. Во сне

были дети, деревянные клетки, большой костер и льдина. Почему когда она проснулась все исчезло?

Ее желудок не оправдал ожиданий и снова заурчал. Это показатель того, как долго она была голодна.

Дверь открылась, и вошла служанка. Она тотчас бросилась к кровати, быстро выговаривая слова.

“Хозяйка, как хорошо, что вы проснулись. Вы проспали уже день и две ночи! Как ваше тело? Ах да, Его высочество сказал, что как только вы проснетесь, я должна немедленно сообщить ему. Госпожа, подождите, эта слуга доложит Его Высочеству!”

Мощь быстрой последовательности слов, которые были подобны артиллерийским снарядам, сокрушила Чу Цин-Янь, у нее даже закружилась голова. К тому времени, как она пришла в себя, Си Нин уже выбежала из комнаты. Слова, которые маленькая супруга не успела произнести, застряли у нее в горле.

“Си Нин, я голодна.”

О небеса, она не сгорит заживо, но после пробуждения умрет от голода, точно!

Си Нин сбегала очень быстро. В мгновение ока Цин-Янь услышала звуки приближающихся шагов.

Она только повернула голову и посмотрела на дверь, когда увидела черную фигуру, которая бежала к ней, как будто летя на крыльях.

Когда она ясно увидела серебряную маску на лице, в ее сердце закипела нежность оттого, что она долго его не видела.

“Как ты себя чувствуешь, рука все еще болит?”-Сяо Сюй сел у ее кровати и спросил мягким голосом.

Рука?

Чу Цин-Янь подняла обе руки, когда она ясно увидела их, то сначала испугалась, а потом ей захотелось заплакать. Кто это обмотал ее руки, как коконы!

“Твоя левая рука была слишком серьезно повреждена, я боялся, что правая заразится, поэтому обмотал их обе.”-Сяо Сюй увидел, как она смотрит на свои руки с неопишимым выражением скрежета зубов. Он подумал, что она вспомнила того даосского жреца в каменной комнате, погладил ее по голове и все объяснил. “Этот король уже арестовал всех тех людей и предал их суду. Они получают надлежащее наказание. А что касается этих детей, ты должна быть уверена, что они уже благополучно отправлены домой.”

Чу Цин-Янь немедленно остановила эти мысли. Она была счастлива, что смогла привлечь злодеев к ответственности и понимала, что все, что она сделала, того стоило.

Си Нин слушала, как их семейное Высочество говорит все это, и ее тело холодело. Она слышала, как почтенный Дух огня сказал, что когда Госпожа была без сознания, его высочество сказал: “Сколько ножевых порезов было на ее руке, сколько порезов должно быть сделано на телах этих людей!”

“Я всегда уверена в том, что ты делаешь. Хе-хе ...” -Чу Цин-Янь ослепительно улыбнулась, но вскоре улыбка превратилась в скорее страдальческую. - “Льдина, я голодна!”

Очень, очень голодна!

<http://tl.rulate.ru/book/8270/543901>